

ЛИНГВИСТИКА И МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

LINGUISTICS AND INTERCULTURAL COMMUNICATION

Научная статья
УДК 81'373

ФУНКЦИОНАЛЬНО-СЕМАНТИЧЕСКИЙ ПОТЕНЦИАЛ
КОНСТРУКЦИИ 'BURST + ADJECTIVE'

Светлана Николаевна Медведева

Санкт-Петербургский государственный экономический университет, Санкт-Петербург, Россия

AuthorID: 1014387, ORCID: 0000-0002-6694-8385, medvedeva.s@unecon.ru

Аннотация. Цель данной работы заключается в выявлении функционально-семантического потенциала глагольной конструкции 'burst + прилагательное' в английском языке на материале корпусной базы данных СОСА. К задачам исследования относятся обращение к вопросу изучения глагольных конструкций с позиций конструкционной грамматики и семантики конструкций; выполнение компонентного анализа лексического значения глагола 'burst' с целью выделения его дифференциальных сем; создание первичной выборки конструкций 'burst + прилагательное' в корпусе СОСА и ее последующая очистка при помощи метода контекстуального анализа; выполнение количественного анализа частотности конструкций по жанровым разделам и временным периодам; вычисление устойчивости рассматриваемых конструкций с помощью статистических ассоциативных мер log-likelihood и mutual information; выполнение семантической кластеризации коллокатов конструкции 'burst + прилагательное' в правой и левой дистрибуции; интерпретация семантики рассматриваемых конструкций, выявление их лексико-семантических и структурных ограничений. В результате было установлено, что для коллострукций с ядром 'burst' характерно сохранение сем 'внезапности', 'скорости' и 'звука' для описания действия или состояния. Кроме того, рассмотренные коллострукции предполагают актуализацию метафорической схемы контейнера или преграды, могут обозначать перемещение наружу и вовнутрь, а также предполагают силовое воздействие со стороны того объекта или сущности, которые совершают перемещение. Как правило, действие, обозначенное данными конструкциями, является неконтролируемым, а в качестве коллокатов, обозначающих действующие силы, выступают природные неодушевленные объекты, не наделенные собственной волей.

Ключевые слова: семантическая кластеризация, конструкционная грамматика, корпусный анализ, СОСА, семантика конструкций, метафорические проекции, конструкция 'глагол + прилагательное', глагол 'burst', коллострукции.

Original article

FUNCTIONAL AND SEMANTIC POTENTIAL OF
'BURST+ADJECTIVE' CONSTRUCTION

Svetlana N. Medvedeva

Saint-Petersburg State University of Economics, Saint-Petersburg, Russia

AuthorID: 1014387, ORCID: 0000-0002-6694-8385, medvedeva.s@unecon.ru

Abstract. The current paper is aimed at identifying functional and semantic potential of 'burst + adjective' construction in English based on linguistic data obtained from Corpus of Contemporary American English. The research implies addressing the issue of studying verb-based constructions from the perspective of construction grammar and construction semantics; conducting componential analysis of the verb 'burst' in order to specify its semes; forming a primary sample of 'burst + adjective' constructions found in COCA and refining the samples in question by means of contextual analysis; applying quantitative analysis to allocation of constructions' frequencies in genre sections and years; assessment and ranging of the constructions by means of log-likelihood and mutual information association measures; conducting semantic clusterisation of the right- and left-context collocates of the constructions; analyzing and interpreting semantic features of the constructions under study, identifying their lexical, semantic as well as structural restrictions. As a result, it has been established that collostructions with the verbal node 'burst' retain the semes of 'sudden change', 'speed' and 'sound' that apply to the action or condition denoted by the construction. Furthermore, the constructions in question actualize metaphorical schemes of a container or a

barrier, denote the motion inwards and outwards, as well as imply forceful action performed by a moving object or an entity. As a rule, the constructions under study denote an uncontrolled action and collocate with inanimate natural objects that are not able to act voluntarily.

Keywords: semantic clusterisation, construction grammar, corpus analysis, COCA, semantics of constructions, metaphorical projections, ‘verb + adjective’ construction, the verb ‘burst’, collocations.

Цель настоящего исследования заключается в выявлении функционально-семантического потенциала глагольной конструкции ‘burst + прилагательное’ в английском языке на материале корпусной базы данных Corpus of Contemporary American English (COCA) [Corpus of Contemporary American English]. Преимущество изучения лексики с помощью корпуса позволяет, по мнению Е. Е. Голубковой, «отслеживать некоторые тенденции развития семантики и процесс перераспределения значения, что имеет важные последствия для лексикографической практики» [Голубкова, 2015]. Под функционально-семантическим потенциалом конструкции подразумевается наличие ограничений на ее сочетаемость, обусловленное как самой структурой конструкции, так и семантикой глагольного ядра ‘burst’, а также возможность актуализации метафорических проекций рассматриваемой конструкции в рамках вторичной языковой интерпретации.

Данная работа предполагает реализацию следующих исследовательских задач: обращение к вопросу изучения глагольных конструкций с позиций конструкционной грамматики и семантики конструкций; выполнение компонентного анализа лексического значения глагола ‘burst’ с целью выделения его дифференциальных сем; создание первичной выборки конструкций ‘burst + прилагательное’ в корпусе COCA и ее последующая очистка при помощи метода контекстуального анализа; выполнение количественного анализа частотности конструкций по жанровым разделам и временным периодам; вычисление устойчивости рассматриваемых конструкций с помощью статистических ассоциативных мер log-likelihood и mutual information; выполнение семантической кластеризации коллокатов конструкции ‘burst + прилагательное’ в правой и левой дистрибуции; интерпретация семантики рассматриваемых конструкций, выявление их лексико-семантических и структурных ограничений. Таким образом, методология исследования включает в себя общенаучные методы анализа и синтеза, а также методы компонентного анализа, контекстуального анализа, количественного анализа, статистического анализа, а также метод семантической кластеризации.

Главным постулатом конструкционной грамматики является утверждение, что минимальной операционной единицей языка является конструкция, понимаемая как сочетание формы и значения. Под это определение попадают как отдельные лексемы, так и их сочетания разной степени сложности, так как в обоих случаях исследователи-лингвисты имеют дело со структурой и значением рассматриваемых языковых знаков. В фокусе данной работы находится конструкция, представляющая собой морфосинтаксический паттерн с фиксированным глагольным ядром (‘burst’), справа от которого расположен вариативный слот, заполняемый прилагательными. Рассматривая конструкцию ‘глагол + прилагательное’ во французском языке, Н. М. Васильева отмечает, что в таких сочетаниях «прилагательное выполняет функцию второстепенного члена предложения – так называемого предикативного определения, которое характеризуется фиксированной позицией по отношению к глаголу (постпозицией) и возможностью употребляться в отрицательной форме» [Васильева, 2021]. Данное наблюдение позволяет осторожно предположить, что конструкция ‘глагол + прилагательное’ могла быть заимствована в английский язык из французского и затем получить дальнейшее распространение.

В результате обращения к словарю Cambridge Dictionary Online было обнаружено, что глагол ‘burst’ обладает следующими дефинициями: «to break **open** or **apart suddenly**; to feel a **strong emotion**, or **strong wish** to do something; **the act** of breaking open so that what is **inside comes out**» [Cambridge Dictionary Online]. В то же время словарь Merriam-Webster Dictionary содержит схожие определения, но с некоторыми важными отличиями: «to break open, apart, or **into pieces** usually from impact or from **pressure from within**; to give way from an excess of emotion; to **emerge** or **spring suddenly**; to **be filled** to the **breaking point**; to **force** open (something, such as a door or a way) **by strong or vigorous action**» [Merriam-Webster Dictionary]. По мнению Т. Б. Пивоненковой, многозначность глагола ‘burst’ может быть обусловлена «особенностями лексико-фразеологической сочетаемости с предложными наречиями», с помощью которых вводится информация о переполняющем чувстве, сильной эмоции или направлении движения [Пивоненкова, 2019]. Это подтверждает тезис А. В. Ширяевой о том, что в семантику глагола включена информация о структуре соответствующей пропозиции, включая как представление о действии, так и участников, их свойства, отношения между ними, время и обстоятельства [Ширяева, 2008].

Обобщая информацию, приведенную в словарных статьях, следует отметить, что глагол ‘burst’ обозначает состояние переполненности некоторого контейнера, внешнее или внутреннее си-

ловое воздействие, направленное на нарушение его целостности или полное разрушение, а также результат указанного состояния или воздействия. Таким образом, ‘burst’ может являться как переходным, так и непереходным глаголом. Здесь важно упомянуть, что состояние переполненности и избытка предполагает существование некоторой аморфной неодушевленной и не наделенной собственной волей массы, наподобие жидкости или газа, оказывающей давление на контейнер изнутри. Кроме того, лексическое значение глагола ‘burst’ также содержит семы внезапности, резкости, скорости, силы и давления, совокупность которых может косвенно свидетельствовать об отсутствии контроля над состоянием или действием, кодируемым глаголом ‘burst’. Дополнительно следует заметить, что дефиниции рассматриваемого глагола не содержат указание на то, что схлопывание, лопание некоторого контейнера представляет собой неконтролируемый процесс и неизменно сопровождается шумом.

О том, что в значении глагола ‘burst’ имплицитно присутствует сема сопутствующего шума, свидетельствует звуко-символизм его фонетической оболочки, которая состоит из одного слога, начинается со взрывного губно-губного звонкого согласного ‘b’, стоящего перед ударным гласным, и оканчивается на щелевой альвеолярный глухой согласный ‘s’ и взрывной альвеолярный глухой согласный ‘t’. Иными словами, глагол ‘burst’ можно отнести к ониматопах, или звукоподражательным словам, обладающим весьма прозрачной связью с денотатом [Нильсен, 2017]. Из вышесказанного следует сделать вывод, что обнаруженные особенности значения глагольного ядра будут оказывать влияние на семантику конструкции в целом, а также определять ее коллокационные предпочтения и возможные метафорические проекции.

На следующем этапе исследования в корпусной базе данных COCA формируется запрос BURST_v ADJ, где BURST_v – это лемма глагола ‘burst’, охватывающая все его грамматические формы, а ADJ выступает частеречным тегом, обозначающим любое прилагательное в постпозиции к глаголу ‘burst’. По данному запросу в корпусе было обнаружено 68 уникальных коллокаций, однако в результате проведенного контекстуального анализа из выборки были удалены сочетания, где между глаголом ‘burst’ и прилагательным отсутствует прямая связь, например, ‘burst speculative bubbles’, ‘burst difficult host pipes’, ‘bursting solid mountains’, ‘bursting red blood cells’, ‘bursting real estate bubble’, где прилагательное скорее является частью атрибутивной конструкции. Таким образом, в рабочую выборку вошли коллокации ‘burst open’, ‘burst loose’, ‘burst free’, ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst aflame’, ‘burst afire’, ‘burst alive’, ‘burst mad’, ‘burst white/ orange/ blue/ yellow’, ‘burst hot/ warm’, ‘burst ripe’, ‘burst clear’, ‘burst wide’.

Далее требуется оценить полученные коллокации с точки зрения взаимообусловленности и совместной встречаемости их компонентов. Согласно нулевой гипотезе h_0 , данные конструкции носят окказиональный характер и не являются устойчивыми. Поскольку выбранные коллокации очень неоднородны по своей частотности (самая высокая частота у коллокации ‘burst open’ – 397 итераций, самая низкая у ‘burst unobstructed’, ‘burst uninvited’, ‘burst afire’, ‘burst mad’ и некоторых других – 1 итерация), для оценки их устойчивости используются ассоциативные меры log-likelihood (LL) и mutual information (MI). Данный выбор обусловлен тем, что log-likelihood является наиболее подходящей ассоциативной мерой для оценки устойчивости высокочастотных и узусных коллокаций, в то время как mutual information рекомендуется для анализа коллокаций окказионального характера с низкой частотностью [Brezina, 2018]. Вычисление указанных в Таблице 1 ассоциативных мер осуществлялось с помощью ресурса Lancaster Stats Tool [Lancaster Stats Tool].

Показатели LL и MI, указанные в Таблице 1, не несут значения сами по себе, но могут быть использованы для ранжирования коллокаций относительно друг друга [Evert, 2005]. Как следует из полученных данных, коллокация ‘burst open’ обладает не только наиболее высокой частотностью, но и устойчивостью, так как ее показатель log-likelihood значительно превышает ожидаемую частоту совместной встречаемости: LL 3214,089, E_{11} 2,569. Чуть менее устойчивыми можно назвать коллокации ‘burst free’ – LL 102,249, E_{11} 3,787; ‘burst aflame’ – LL 19,069, E_{11} 0,006; ‘burst loose’ – LL 16,534, E_{11} 0,380. В свою очередь, нулевая гипотеза h_0 об окказиональном, авторском характере коллокаций подтвердилась в отношении ‘burst alive’, ‘burst mad’, ‘burst clear’, ‘burst hot’, ‘burst warm’, ‘burst white/ yellow/ blue/ orange’. Тем временем, коллокации ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst afire’, ‘burst wide’ и ‘burst ripe’ занимают срединное положение между этими двумя полюсами. Показатель взаимной информации MI отражает, сколько информации о коллокате-прилагательном содержится в глагольном ядре и наоборот, и позволяет ранжировать коллокации несколько иначе – к наиболее взаимообусловленным здесь отнесены ‘burst open’, ‘burst free’, ‘burst loose’, ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’, ‘burst afire’, ‘burst aflame’, ‘burst ripe’, тогда как коллокации ‘burst hot/ warm’, ‘burst white/ yellow/ blue’, ‘burst clear’, ‘burst alive’ оцениваются как случайные.

Проведенная статистическая оценка позволила выявить наиболее устойчивые коллокации в рамках конструкции ‘burst + прилагательное’, которые далее в тексте работы будут называться кол-

лострукциями. Стоит отметить, что ‘burst open’, ‘burst free’ и ‘burst loose’ эксплицируют разрушение контейнера и движение наружу в открытое пространство, ‘burst aflame’ и ‘burst afire’ – внезапное воспламенение, сопровождающееся интенсивным горением, а ‘burst uninvited’, ‘burst unobstructed’ – внезапное проникновение человека в некоторое помещение, которое привлекает внимание окружающих.

Таблица 1. Сводная таблица ассоциативных мер для оценки устойчивости коллокаций в рамках конструкции ‘burst + прилагательное’

Коллокация	Частота совместной встречаемости в СОСА, Observed Frq	Ожидаемая частота совместной встречаемости, E ₁₁	Log-likelihood, LL	Mutual information, MI
burst open	397	2,569	3214,089	7,272
burst free	37	3,787	102,249	3,288
burst loose	5	0,380	16,534	3,718
burst wide	4	1,034	4,893	1,952
burst aflame	2	0,006	19,069	8,312
burst alive	2	1,091	0,605	0,874
burst clear	2	2,536	0,122	-0,342
burst uninvited	1	0,015	6,369	6,014
burst unobstructed	1	0,010	7,269	6,671
burst afire	1	0,009	7,459	6,809
burst hot	1	1,860	0,479	-0,896
burst mad	1	0,627	0,188	0,674
burst warm	1	0,812	0,041	0,301
burst ripe	1	0,104	2,726	3,259
burst white	1	3,944	3,143	-1,980
burst yellow	1	0,647	0,165	0,629
burst blue	1	1,609	0,267	-0,686
burst orange	1	0,363	0,752	1,461

Составлено автором.

Далее необходимо перейти к количественному анализу распределения частот по жанровым разделам и периодам, а затем выполнить поиск коллокатов в правой и левой дистрибуции для каждой коллострукции и провести их семантическую кластеризацию. Первой коллострукцией для анализа стала ‘burst open’ (397) со значением ‘распахнуться настежь, разорваться, прорвать, разразиться, разверзнуться, лопнуть, распуститься’. Подавляющее число итераций ‘burst open’ приходится на художественную литературу – 268 (67,5%); затем следуют журналы – 37 итераций (9,3%); веб-сайты – 25 (6,3%); блоги, а также кино и телевидение – по 16 (4,0%); газеты – 15 итераций (3,8%); академическая проза – 6 (1,5%). На основании количественного распределения становится очевидно, что коллострукция ‘break open’ тяготеет к употреблению в жанре художественной литературы. В период с 1990 по 1994 год в корпусе зафиксировано 62 итераций ‘burst open’ (17,4%), с 1995 по 1999 год – 69 (19,4%), с 2000 по 2004 год – 59 (16,6%), с 2005 по 2009 год – 61 (17,1%), с 2010 по 2014 год – 60 (16,9%), а в период с 2015 по 2019 год зафиксирован спад частоты – 45 итераций (12,6%). Так как среднеарифметическое значение частот по периодам составляет 59,33, а медиана – 60,5, можно сделать вывод об относительно стабильной динамике употребления коллострукции.

Поскольку коллострукция ‘burst open’ является непереходной, обратимся к рассмотрению ее левой дистрибуции. Существительные слева от ‘burst open’ можно разделить на следующие кластеры: ‘части тела’ – ‘neck’, ‘skulls’, ‘skin’, ‘scab’, ‘stomach’, ‘chest’, ‘cell’, ‘head’, ‘eyes’, ‘heart’; ‘оборудование, контейнеры и их части’ – ‘fuel tanks’, ‘pipes’, ‘machines’, ‘luggage’, ‘canisters’, ‘box’, ‘crate’, ‘luggage rack’, ‘lid’, ‘closet’, ‘cabin’, ‘firework’, ‘parachutes’; ‘преграды’ – ‘dam’, ‘levee’, ‘floodgates’; ‘растения и их части’ – ‘bud’, ‘lotus’, ‘pod’; ‘помещения и части зданий’ – ‘roofs’, ‘wall’, ‘hatch’, ‘hall’, ‘gates’, ‘entrance’, ‘door(s)’, ‘window’; ‘внешность и мимика’ – ‘smile’, ‘lips’, ‘face’; ‘погода’ – ‘clouds’, ‘sky’, ‘rain’; ‘крепление’ – ‘seal’, ‘button’; ‘дискуссия’ – ‘debate’; ‘другие миры’ –

‘the heavens’, ‘reality’; ‘земля’ – ‘ground’, ‘graves’; ‘брешь, дыра’ – ‘hole’. В сочетании с кластером ‘части тела’ коллострукция обретает значение ‘разрывать на части’ и преимущественно встречается в описании взрывов и других жестоких сцен. Тем не менее, в сочетании с коллокатами ‘head’, ‘eyes’ и ‘heart’, обладающими символической нагрузкой, возможно и переносное значение. Так, ‘heart bursts open’ означает раскрытое настежь сердце, то есть эмоциональная открытость и любовь ко всему вокруг, подтверждение чему можно видеть в следующем контексте из COCA: *But now and then, grief hits him again, and this rushing poetry comes out of him. This heart bursts open that feels pain but somehow looks for beauty at the same time.* В свою очередь, в выражении ‘eyes burst (wide) open’ актуализуется прямое значение – ‘резко открыть глаза’: *He defensively grabs her wrist as his eyes burst open, startling her./ At the sound (always a light sleeper – she has “nerves”) her eyes burst open as if spring-loaded and Lila O'Brien, propped on one bird-elbow, lifts a corner of the curtain by her side of the bed, and spies the erect tin-soldier crunching lopsided down the gravel road.* В то же время, ‘head burst open’ обретает значение ‘внезапно вспомнить, резко осознать’, при том как правило что-то неприятное: *I knew I had been physically and emotionally abused and I spoke of it often. But I didn't remember the sexual part until two years ago, when my head burst open. It was like bad memories times 10.*

В сочетании с коллокатами кластеров ‘оборудование, контейнеры и их части’ и ‘преграды’ коллострукция получает значение ‘взорваться, разлететься на части, сорваться, прорваться, раскрыться, разорваться’ обычно из-за переполненности контейнера, сильного напора или механических повреждений. В отдельных случаях происходит экспликация причины прорыва, в результате чего ‘burst open’ используется в переходном значении: *In southern Alabama, 16 inches of rain burst open a levee, 1,500 people forced out of their homes and six were drowned. / When enough pressure builds in the heart's chambers, that energy bursts open the gates, or valves.* Во втором примере ‘heart’ используется в прямом значении без символической нагрузки, а потому обозначает полный контейнер, наполняющийся жидкостью, давление которой попеременно открывает клапаны.

Кластер ‘растения и их части’ способствует актуализации значения ‘распускаться’ для ‘bud’ и ‘lotus’ и ‘лопаться’ – для ‘pod’. Такое распределение значений обусловлено тем, что бутоны раскрываются наружу, не прорывая чашелистики и лепестки, так как они являются не оболочкой, а составной частью цветка, в отличие от стручков и семенных коробочек, которые выступают контейнерами для созревающих семян. Аналогичная ситуация наблюдается в кластере ‘помещения и части зданий’, где коллокаты, обозначающие створчатый вход (‘hatch’, ‘gates’, ‘entrance’, ‘door(s)’, ‘window’) актуализуют значение ‘распахнуться настежь’, ‘резко, с шумом распахнуться’, в то время как цельные части здания (‘roofs’, ‘wall’) способствуют появлению значения ‘проламываться’, а помещения (‘hall’) – ‘взорваться, разноситься на куски’.

В свою очередь, коллокаты ‘внешность и мимика’ (‘smile’, ‘lips’, ‘face’) в сочетании с ‘burst open’ используются для описания улыбки или смеха (‘просиять’, ‘разразиться смехом’), которые появляются как результат переполняющего чувства радости или веселья: *As he points proudly to his sketch, my pursed lips burst open with laughter./ His face burst open with a smile and his hand reached up to his neck, loosening the tie./ Before he can give Cukor their names Princess Margaret's polite smile bursts open in a joyful display of teeth.* В своем исследовании О. А. Гусева отмечает, что данное устойчивое сочетание способствует вербализации «внезапного перехода в другое эмоциональное состояние», которое актуализуется за счет наличия у глагола ‘burst’ семы внезапности [Гусева, 2016].

Таким образом, сдержанное выражение лица как бы выступает преградой, которая разрушается под воздействием переполняющих искренних чувств. Метафорический прорыв преграды также наблюдается в сочетаниях ‘burst open’ и кластеров ‘погода’, ‘крепление’, ‘земля’ и ‘другие миры’, в то время как коллокаты из кластера ‘дискуссия’ (‘debate’) способствуют актуализации метафорической схемы переполненного контейнера: тема дискуссии выступает вместилищем неопределенности, мнений и проблемных ситуаций, вызывающих недовольство, а переполнение этого контейнера приводит к резкому возникновению шумной дискуссии.

Тем временем последний из перечисленных кластеров – ‘брешь, дыра’ – в сочетании с рассматриваемой коллострукцией активизирует значение ‘возникнуть, появиться’, так как коллокат обозначает не цельный предмет или поверхность, подвергнувшуюся разрушению, а результат нарушения этой цельности.

Кроме того, коллострукция ‘burst open’ допускает каузативное значение ‘распахнуть, раззять, сорвать’ – ‘bursts the door open’, ‘bursting her flesh open’, ‘burst the lid open’ – однако на данном этапе случаи реализации этого значения весьма немногочисленны.

В заключение важно отметить, что коллострукция ‘burst open’ используется для вербализации переполнения и последующего разрушения преград и контейнеров под действием их содержимого. Разрушение обычно происходит внезапно, быстро и сопровождается шумом. Таким образом, скорость и звук являются теми семами, которые не полностью нивелируются у глагола ‘burst’ в составе

коллострукции и косвенно предопределяют семантику ее коллокатов. Так, часть из них обозначает содержимое контейнера или преграды и представляет собой жидкость буквально ('flooding', 'water') или метафорически ('debate'; 'heart', символизирующее чувства и любовь). Как правило, быстрое и шумное разрушение вызвано негативными явлениями, сопровождается отсутствием контроля, а также влечет за собой нежелательные последствия. Об отсутствии контроля свидетельствует и то, что в левом контексте 'burst open' зачастую присутствуют разрушающийся объект или стихия, но не одушевленный субъект, наделенный волей и оказывающий воздействие на контейнер.

Следующие коллострукции 'burst free' (37) и 'burst loose' (5) обладают сходными значениями 'вырваться наружу, выбраться, выпираться, показаться, выплеснуться'. Как и в случае с предыдущей коллострукцией, подавляющее число итераций данного кластера приходится на раздел художественной литературы – 33 (78,6%), за которым следуют веб-сайты – 4 итерации (9,5%), журналы – 3 (7,1%), а также блоги и газеты – 1 (2,4%). В периоды с 1990 по 1994 и с 1995 по 1999 год в корпусе зафиксировано 3 итерации, с 2000 по 2004 год – 7, с 2005 по 2009 год – 11, с 2010 по 2014 год – 6, с 2015 по 2019 год – 7. Относительно низкая частотность не позволяет сделать сколько-нибудь уверенных прогнозов о дальнейшей тенденции употребления 'break free' и 'break loose'.

Коллострукции 'break free' и 'break loose' используются в непереходном значении, в связи с чем следует сначала обратиться к рассмотрению их левого контекста. Итак, рассматриваемые коллострукции сочетаются с коллокатами, обозначающими 'части тела людей и животных' – 'heart', 'Adam's apple', 'hips', 'breasts', 'eye', 'fangs'; 'животных' – 'hen', 'cat'; 'характер, чувства и ощущения' – 'tears', 'bitter retorts', 'pain', 'nature'; 'растения и их части' – 'forest', 'worldtrees', 'buds'; 'страны' – 'America'; 'небесные тела' – 'sun'; 'поток, энергия' – 'torrent', 'energy'; 'явления' – 'Internet'; 'демоны' – 'Belphagor the demon'; 'крепления' – 'buttons'; 'звуки' – 'buzzing'.

Важно отметить, что среди левоконтекстных коллокатов нет одушевленного, рационального и наделенного волей субъекта, что снова указывает на отсутствие контроля. Даже кластер 'животные' актуализует у 'break free/ loose' значение 'выпорхнуть, убежать', которое совершается животным под действием инстинкта самосохранения – страха, вызванного угрозой безопасности. Кроме того, можно предположить, что наличие среди коллокатов 'Belphagor the demon' может быть ассоциативно связано с другой коллострукцией, содержащей компонент 'loose', а именно 'hell breaks loose'. Отсутствие контроля позволяет использовать указанные коллострукции для описания переполняющих чувств, страсти, энергии и природных объектов, с силой устремляющихся наружу, в связи с чем 'break free' и 'break loose' нередко сопровождаются лексемами со значением приложения усилий и стремлением – 'threatening to', 'straining to', 'yearning to', 'trying to', 'ready to', 'attempting to', 'ached to'. Кроме того, направленность действия наружу предполагает перемещение объекта из меньшего контейнера в больший, в открытое пространство. Именно исходный контейнер выступает преградой на пути вырывающегося наружу объекта или чувства, сдерживая его физически или метафорически с помощью контроля. В целом данная схема коррелирует со вторичным значением глагола 'to contain' – 'to control or hide a strong emotion, such as excitement or anger' [Cambridge Dictionary Online]. Исходный контейнер вводится в правом контексте через предлоги 'of' и 'from' – 'of legalized racism', 'from a kind of dulling mental prison', 'of the shabby garment of bone and skin', 'of its .gov/.mil/.edu cage', 'of racial barriers and forged bonds of alliance with blacks', 'of her manners', 'from a cage', 'from the terrarium', 'from the little sleeveless white silk dress', 'of a cloud'. Как можно видеть из примеров, для исходного пространства характерны теснота и закрытость, в связи с чем его часто уподобляют клетке или одежде ('cage', 'prison', 'garment'), что в некоторых случаях вызывает негативные ассоциации у реципиента.

Коллострукции 'burst uninvited' (1) и 'burst unobstructed' (1) не столь частотны, как предыдущие коллострукции, однако все же представляют интерес с точки зрения структуры: ядром коллострукции выступает непереходный глагол 'burst', в то время как вариативный компонент представлен причастием II с отрицательной приставкой 'un-', что приближает их к квазипассивным 'go unnoticed', 'sit unused', 'lay unclaimed' и 'ring unanswered' [Медведева, 2023]. Итак, судя по данным корпуса, в левом контексте коллострукций 'burst uninvited' и 'burst unobstructed' содержатся коллокаты, обозначающие людей, что видно из следующих контекстов: *McIntyre has burst uninvited into this happy area of climate science and upset it./ And there's Allen, bursting unobstructed toward him through the Cowboys' line.* В первом примере наличие одушевленных перемещающихся сущностей в левом контексте можно объяснить семантикой вариативных компонентов, например, пригласить или не позвать можно только человека, но не предмет, так как предметы не способны к самопроизвольному контролируемому перемещению. Также следует отметить, что глагол 'burst' в данных коллострукциях является глаголом перемещения, но в отличие от 'burst free/ loose', это перемещение направлено не наружу, а вовнутрь или к чему-либо. Напоследок важно указать, что в данных случаях глагол 'burst' сохраняет семы скорости и звука, даже когда он обозначает перемещение. Так, в первом кон-

тексте ‘burst uninvited’ обозначает внезапное и обращающее на себя внимание появление человека, а во втором случае ‘burst unobstructed’ служит для описания быстрого бега напрямую к цели.

Коллострукции ‘burst aflame’ (2) и ‘burst afire’ (1) обладают общим значением ‘вспыхнуть, воспламениться, разгореться, светиться’ и используются как в прямом значении, так и в переносном. Актуализации прямого значения способствуют коллокаты, обозначающие строения и транспортные средства: *Engineers plan to reopen the Mont Blanc Tunnel to Italy in September, 30 months after a truck burst aflame inside and killed 39 people./ I found myself wondering if the casino was still there, and if the "ruined huts of the Pequods" had "burst afire" as a result of the ship coming down, or as some kind of signal to indicate a landing site.* – в то время как коллокаты кластера ‘конфликты’ актуализуют переносное значение: *He had trailed his colours before it in the 1790s in HMS Proteus, his first frigate, during his first Post-Captaincy, when the slave rebellion had burst aflame, and Cap Franois had even then seemed safe, secure, and ordered, as if the French had kept the uprising and slaughter at bay, deep inland, and well away from the port.* Как можно увидеть из последнего примера, конфликты и столкновения метафорически уподобляются пламени, чему способствует наличие у источника и цели сем ‘разрушение’, ‘опасность’, ‘отсутствие контроля’, ‘шум’.

Прежде чем приступить к рассмотрению оставшихся окказиональных коллокаций, следует отдельно отметить, что не столько устойчивость, сколько образная схема играет важную роль в интерпретации их семантики. В связи с этим, И. В. Кононова отмечает, что «в структуре художественного концепта выделяют образную составляющую», понимаемую как «наглядно-чувственное представление (перцептивный образ) и/или комбинацию концептуальных метафор, выводимых носителем языка из сочетаемости имени, объективирующего концепт в тексте» [Кононова, 2023; Кононова 2015].

Окказиональная коллокация ‘burst alive’ (2) со значением ‘оживать’ содержит в левой дистрибуции неодушевленные существительные, обозначающие технику и оборудование, которые при включении производят много шума: *He taps a button on a remote, and the home-theater-size flatscreen on the far wall bursts alive at top volume, playing some baseball game./ Every few minutes, the generator would burst alive and call out.* В рамках данных примеров неодушевленным предметам приписываются свойства живых существ, в связи с чем коллострукция ‘burst alive’ обладает переносным значением. Кроме того, сема ‘звук’ глагола ‘burst’ сохраняется и описывает характер работы оборудования.

Коллокация ‘burst mad’ (1) со значением ‘выходить из себя, распырять от злости’ используется в контексте, где между персонажами происходит очень напряженный диалог: *"Where is it?" Jake demanded. "Where is what?" he asked impatiently. "My sand castle. Where is it?" "I guess it's in the ocean," the old man answered. "You threw my sand castle in the ocean?" Jake was bursting mad. "I didn't throw it in the ocean, boy. The ocean just took it."* Представленный пример показывает, что в левом контексте коллострукции присутствует одушевленный субъект – мальчик по имени Джейк, а использование ‘burst mad’ в видо-временной форме Past Continuous подчеркивает, что им постепенно овладевала сильная злоба и обида, что отчасти противоречит семантике ядерного глагола ‘burst’, для которого характерны внезапность и скорость. Тем не менее здесь у глагола ‘burst’ активизируется сема ‘накопления’, что делает реализацию данной образной схемы возможной. Помимо этого, состояние ‘mad’ также метафорически представляется как контейнер, куда входит персонаж.

Группа окказиональных коллокаций ‘burst white/ orange/ blue/ yellow’ обладает значением ‘ослепить яркостью и насыщенностью, броситься в глаза’, что видно из следующих примеров: *It was a crisp fall day, cottonwoods bursting yellow on the banks of the river./ Colors even arise for a minute, the sky and lake bursting blue and Francis's flesh turning pink before going white again.* Следует предположить, что использование глагола ‘burst’ способствует появлению в тексте синкретичного образа «основанного на совмещении нескольких перцептивных ощущений» [Трофимова, 2020]. Так, в приведенном примере передача зрительного образа (резкое появление насыщенного цвета) осуществляется через звуковой (схлопывание). Аналогичный механизм задействуется в коллокациях ‘burst ripe’ и ‘burst warm’: *I think of a salsa made from New Jersey tomatoes just off the vine or, when I'm in L.A., guacamole made from avocados that are bursting ripe straight off the tree in summertime./ The grapes that hung ripe from vines throughout the city burst warm still in one's mouth,* где через звуковой и визуальный образ лопающихся плодов передается их вкус и температура.

Коллокация ‘burst hot’ служит для обозначения горячего воздуха, вырывающегося наружу из легких: *Try to outrun it, and he would feel its breath bursting hot on the back of his neck* – при этом у глагола актуализуются семы сопутствующего шума, получающегося при выдохе, и перемещения из контейнера в открытое пространство. Тем временем коллокация ‘burst clear’ обладает схожим значением и используется в следующем контексте: *There was only blackness above and blackness below and the desperate burning in his lungs, and then his face burst clear of the water.* В данном предложении

нии толща воды представляется в качестве контейнера, из которого персонаж вырывается с силой наружу, при этом выныривание из толщи воды также может сопровождаться шумом в виде громкого вдоха.

Последняя из рассматриваемых окказиональных коллокаций – ‘burst wide’ – употребляется в значении ‘развернуться, распахнуться настежь’, что видно из следующих примеров: *The light went dim as dusk, and those dark clouds burst wide to pour out solid sheets of rain./ The mechanism yielded and the door burst wide*. В первом случае небо выступает своеобразным контейнером, откуда наружу с шумом льется дождь, а во втором случае глагольное ядро ‘burst’ позволяет передать резкое открывание двери.

Обобщая рассмотренные выше значения коллокаций с ядром ‘burst’, следует отметить, что для этих коллокаций характерно сохранение сем ‘внезапности’, ‘скорости’ и ‘звука’ для описания действия, состояния или их результата. Кроме того, рассмотренные коллокации предполагают актуализацию метафорической схемы контейнера или преграды, могут обозначать перемещение наружу и вовнутрь, а также предполагают силовое воздействие со стороны того объекта или сущности, которые совершают перемещение. Как правило, действие, обозначенное данными конструкциями, является неконтролируемым, а в качестве коллокатов, обозначающих действующие силы, выступают природные неодушевленные объекты, не наделенные собственной волей. Таким образом, конструкция ‘burst + прилагательное’ позволяет «осмыслить и переосмыслить знания о мире с новых позиций и точек зрения в контексте разных систем знаний, мнений и оценок коллективного и индивидуального уровня» [Болдырев, 2022].

Список источников

Болдырев, Н. Н. Сравнительные конструкции как механизм вторичной интерпретации знаний о мире / Н. Н. Болдырев, Е. Д. Блохина // Журнал Сибирского федерального университета. Серия: Гуманитарные науки. 2022. Т. 15, № 11. С. 1713–1722. DOI 10.17516/1997-1370-0946.

Васильева, Н. М. Семантико-синтаксический и прагматический статус сочетания ‘глагол+прилагательное’ (к проблеме соотношения конструкций с предикативным определением и обособлением) / Н. М. Васильева // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2021. № 4. С. 42–48. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-42-48.

Голубкова, Е. Е. Динамика синонимических отношений (корпусный анализ прилагательных) / Е. Е. Голубкова // Вестник Московского государственного лингвистического университета. 2015. № 22(733). С. 21–28.

Гусева, О. А. Механизмы языкового представления основных характеристик смеха как вербальной реакции / О. А. Гусева // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Гуманитарные науки. 2016. № 13(752). С. 136–141.

Кононова, И. В. О типах трансформации структуры лингвокультурных концептов в рамках индивидуально-авторской концептосферы текста / И. В. Кононова // Вестник Ленинградского государственного университета им. А.С. Пушкина. 2015. Т. 7, № 1. С. 138–149.

Кононова, И. В. Художественный концепт: актуальные проблемы и перспективы исследования / И. В. Кононова // Гуманитарные технологии в современном мире: Сборник статей XI Международной научно-практической конференции, посвященной памяти доктора педагогических наук, главного редактора научного журнала «Современная коммуникативистика», профессора Оскара Яковлевича Гойхмана, Калининград, 18–21 мая 2023 года. Калининград: Полиграфичъ, 2023. С. 105–108.

Медведева, С. Н. Функционально-семантический потенциал конструкций ‘noun + go / sit / lay + negative Participle II’ и способы их перевода на русский язык / С. Н. Медведева // Вестник Волгоградского государственного университета. Серия 2: Языкознание. 2023. Т. 22, № 5. С. 145–155. DOI 10.15688/jvolsu2.2023.5.11.

Нильсен, Е. А. К проблеме исследования английских звукообозначений / Е. А. Нильсен // От звука к смыслу:

сборник статей к юбилею Ольги Анатольевны Барташовой. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2017. С. 79–86.

Пивоненкова, Т. Б. Семантическая классификация фразовых глаголов с образным потенциалом / Т. Б. Пивоненкова // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 2. С. 53–61. DOI 10.18384/2310-712X-2019-2-53-61.

Трофимова, Н. А. Любовь и запахи: репрезентация ольфакторности в любовном дискурсе (на материале немецкого языка) / Н. А. Трофимова, В. В. Мамцева. Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2020. 94 с.

Ширяева, А. В. Прототипическая семантика как основание синонимии глаголов / А. В. Ширяева // Известия Российского государственного педагогического университета им. А. И. Герцена. 2008. № 54. С. 269–274.

Brezina V. Statistics in Corpus Linguistics. Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide. Cambridge: Cambridge University Press. 2018. 296 p.

Evert S. The Statistics of Word Cooccurrences. Word Pairs and Collocations. 2005. URL: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/2573/1/Evert2005phd.pdf>

Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. Дата обращения: 15.03.2024

Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>. Дата обращения: 17.03.2024

Lancaster Stats Tool. URL: <http://corpora.lancs.ac.uk/stats/toolbox.php>. Дата обращения: 21.03.2024

Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>. Дата обращения: 15.03.2024.

References

Boldyrev, N. N., Blokhina, Ye. D. (2022) Sravnitel'n'yye konstruktivnykh mekhanizm vtorichnoy interpretatsii znaniy o mire [Comparative constructs as a mechanism of secondary interpretation of knowledge about the world] *Zhurnal Sibirskogo federal'nogo universiteta*. Seriya: Gumanitarn'yye nauki [Journal of the Siberian Federal University], 15(11): 1713–1722. DOI 10.17516/1997-1370-0946. (In Russ.)

Brezina, V. (2018) Statistics in Corpus Linguistics. Statistics in Corpus Linguistics: A Practical Guide. Cambridge: Cam-

- bridge University Press: 296.
- Cambridge Dictionary Online. URL: <https://dictionary.cambridge.org/>. (accessed 15.03.2024)
- Corpus of Contemporary American English. URL: <https://www.english-corpora.org/coca/>. (accessed: 17.03.2024)
- Evert, S. (2005) *The Statistics of Word Cooccurrences. Word Pairs and Collocations*. URL: <https://elib.uni-stuttgart.de/bitstream/11682/2573/1/Evert2005phd.pdf>
- Golubkova, Ye. E. (2015) Dinamika sinonimicheskikh otnosheniy (korpusnyy analiz prilagatel'nykh). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta*, 22(733): 21–28. (In Russ.)
- Guseva, O. A. (2016) Mekhanizmy yazykovogo predstavleniya osnovnykh kharakteristik smekha kak verbal'noy reaktsii. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnyye nauki*, 13(752): 136–141. (In Russ.)
- Kononova, I. V. (2015) O tipakh transformatsii struktury lingvokul'turnykh kontseptov v ramkakh individual'no-avtorskoy kontseptosfery teksta. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina*, 7 (1): 138–149. (In Russ.)
- Kononova, I. V. (2023) Khudozhestvennyy kontsept: aktual'nyye problemy i perspektivy issledovaniya / *Gumanitarnyye tekhnologii v sovremennom mire: Sbornik statey KHI Mezhdunarodnoy nauchno-prakticheskoy konferentsii, posvyashchennoy pamyati doktora pedagogicheskikh nauk, glavnogo redaktora nauchnogo zhurnala «Sovremennaya kommunikativistika»*, professora Oskara Yakovlevicha Goykhmana, Kaliningrad, 18–21 maya 2023 goda. Kaliningrad, Poligrafych: 105–108. (In Russ.)
- Lancaster Stats Tool. URL: <http://corpora.lancs.ac.uk/stats/toolbox.php>. (accessed: 21.03.2024).
- Medvedeva, S. N. (2023) Funktsional'no-semanticheskyy potentsial konstruktsiy 'noun + go / sit / lay + negative Particle II' i sposoby ikh perevoda na russkiy yazyk. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya 2: Yazykoznanie*, 22 (5):145 – 155. – DOI 10.15688/jvolsu2.2023.5.11 (In Russ.).
- Merriam-Webster Dictionary. URL: <https://www.merriam-webster.com/>. (accessed: 15.03.2024)
- Nil'sen, Ye. A. (2017) K probleme issledovaniya angliyskikh zvukooboznacheniy. *Ot zvuka k smyslu: sbornik statey k yubileyu Ol'gi Anatol'yevny Bartashovoy*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet: 79–86. (In Russ.)
- Pivonenkova, T. B. (2019) Semanticheskaya klassifikatsiya frazovykh glagolov s obraznym potentsialom / *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 2: 53–61. DOI 10.18384/2310-712X-2019-2-53-61. (In Russ.)
- Shiryayeva, A. V. (2008) Prototipicheskaya semantika kak osnovaniye sinonimii glagolov. *Izvestiya Rossiyskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. A.I. Gertsena*, 54: 269–274. (In Russ.)
- Trofimova, N. A., Mamtseva, V. V. (2020) *Lyubov' i zapakhi: reprezentatsiya ol'faktornosti v lyubovnom diskurse (na materiale nemetskogo yazyka)*. Sankt-Peterburg, Sankt-Peterburgskiy gosudarstvennyy ekonomicheskii universitet: 94. (In Russ.)
- Vasil'yeva, N. M. (2021) Semantiko-sintaksicheskii i pragmaticheskii status sochetaniya 'glagol+prilagatel'noye' (k probleme sootnosheniya konstruktsiy s predikativnym opredeleniyem i obosobleniyem). *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*, 4: 42–48. DOI 10.18384/2310-712X-2021-4-42-48. (In Russ.)

© Медведева С.Н., 2024

Информация об авторе:

Светлана Николаевна Медведева – старший преподаватель кафедры английской филологии и перевода Санкт-Петербургского государственного экономического университета, Москательный пер., д. 4, Санкт-Петербург, Россия, 190005. Автор более 20 научных публикаций. Сфера научных интересов: близкие синонимы, конструкционная грамматика, корпусные базы данных, семантика конструкций, семантическая кластеризация.

Вклад автора: разработка концепции, проведение исследования, подготовка и редактирование текста, утверждение окончательного варианта.

О конфликте интересов, связанном с данной публикацией, не сообщалось.

Поступила 10.03.2024; принята после рецензирования 19.03.2024; опубликована онлайн 15.05.2024.

Information about the author:

Svetlana N. Medvedeva – Senior Lecturer in the Department of English Philology and Translation of St. Petersburg State University of Economics, Moskatelnyj per., 4, Saint Petersburg, Russia, 190005. Author of more than 20 scientific publications. Research interests: close synonyms, constructional grammar, corpus databases, semantics of constructions, semantic clustering.

Author's contribution: conceptualisation, research, drafting and editing of the text, approval of the final version.

No conflicts of interest related to this publication were reported.

Received 10.03.2024; adopted after review 19.03.2024; published online 15.05.2024.